

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА О СОЗДАНИИ ОБЪЕКТОВ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ю. ФЕДОРОВА, *научный сотрудник Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь*
(г. Минск, Республика Беларусь)

Первые упоминания об обязательствах, опосредующих не только использование объектов права интеллектуальной собственности, но и их создание, появились в белорусском законодательстве с принятием Гражданского кодекса Белорусской ССР в 1964 году [1]. Статья 498 упомянутого нормативного правового акта не только назвала авторский договор. Она определила, что в соответствии с ним автор может принять на себя обязательство создать и в установленный договором срок передать свое произведение организации для использования обусловленным договором способом. Статья 499 названного законодательного акта к авторским договорам отнесла и такую их разновидность, как договор о создании произведения изобразительного искусства в целях его публичного выставления (договор художественного заказа). А статьи 503 – 508 Гражданского кодекса Белорусской ССР достаточно подробно урегулировали отношения сторон авторского договора в части порядка передачи и одобрения созданного произведения, его использования, а также ответственности сторон за неисполнение обязательств, предусмотренных договором.

Дальнейшее развитие регулирования обязательств по созданию объектов права интеллектуальной собственности получило в Основах гражданского законодательства Союза ССР и Республик. Основы предусмотрели, что по авторскому договору автор обязан создать и передать заказанное произведение или передать готовое произведение для использования, а пользователь обязан использовать или начать использование произведения предусмотренным договором способом в обусловленном им объеме и в определенный срок и уплатить автору установленное договором вознаграждение (ст. 139) [2].

В настоящее время обязательственные отношения по созданию объектов авторского права специальными нормами не урегулированы. Но ими не урегулированы и обязательственные отношения по созданию объектов права промышленной собственности. И если в советский период это было оправдано фактическим отсутствием патентной формы охраны изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, сортов растений и преимущественной выдачей на них авторских свидетельств, то в настоящее время это обусловлено двумя факторами. Во-первых, созданием таких объектов, как правило, в результате выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, являющихся предметом самостоятельного вида гражданско-правовых договоров. И, во-вторых, возникновением прав на объекты патентного права не просто в результате их создания, но в силу их государственной регистрации и выдачи охранного документа. Это затрудняет установление законодательной фикции, в соответствии с которой права на

созданный, но не зарегистрированный результат научного (научно-технического) творчества автоматически переходят к заказчику в силу заключения им соответствующего договора. Как следствие, это определяет то, что конструкция договора о создании и использовании результатов интеллектуальной деятельности, предусмотренная статьей 986 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), в большей степени применима к созданию объектов авторского права и смежных прав, чем объектов права промышленной собственности [3]. Соответственно ставит под сомнение целесообразность введения в ГК нормы об обязательствах, в рамках которых могут создаваться и использоваться любые объекты права интеллектуальной собственности (объекты авторского права, смежных прав и права промышленной собственности), лишь бы они являлись результатами интеллектуальной деятельности. Проанализируем указанную норму более подробно.

Исходя из названия, упомянутая статья 986 ГК содержит норму, регулируемую обязательственные отношения по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности. Она устанавливает основание возникновения соответствующих правоотношений, определяет их субъектов, содержание, вводит ограничения в отношении предоставления прав на еще не созданные объекты права интеллектуальной собственности, запрещает заказчику ограничивать автора в его стремлении создавать что-либо в будущем.

Основанием рассматриваемых правоотношений в соответствии со статьей 986 ГК признается договор о создании и использовании результатов интеллектуальной деятельности. Его сторонами, а соответственно и субъектами возникающих правоотношений являются заказчик и автор (п. 1 ст. 986 ГК). Последним, исходя из норм специального законодательства в сфере интеллектуальной собственности, является только физическое лицо, творческим трудом которого создан результат интеллектуальной деятельности [4; 5; 6; 7].

Предметом названного договора является обязательство автора создать в будущем произведение, изобретение или иной результат интеллектуальной деятельности и предоставить заказчику, не являющемуся его работодателем, исключительное право на использование этого результата (п. 1 ст. 986 ГК).

Анализ предмета указанного договора позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, отрицательно ответить на вопрос о едином обязательстве, основанием которого не совсем корректно назван рассматриваемый договор, и определить разную правовую природу обязательственных правоотношений, возникающих, как определено в статье 986 ГК, в силу его заключения. Во-вторых, как следствие, сделать вывод о его смешанной правовой природе и необходимости применения к отношениям его сторон в соответствующих частях правил о договорах, элементы которых в нем содержатся (п. 2 ст. 391 ГК). Речь идет о договоре подряда, предмет которого составляют обязательство подрядчика по выполнению определенной работы со сдачей ее результата заказчику и обязательство заказчика по принятию результата работы и его оплате, и договоре, предусматривающем предоставление исключительных прав на объект права интеллектуальной собственности (п. 2 ст. 391 ГК, ст. 656, ст. 984 ГК). В качестве последнего может выступать авторский договор в отношении предоставления права использования

произведения литературы (науки, искусства) либо лицензионный договор в отношении предоставления права использования объекта промышленной собственности (ст. 25 Закона Республики Беларусь от 16 мая 1996 г. № 370-ХІІІ «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон «Об авторском праве и смежных правах»), п. 3 ст. 984 ГК).

Основным последствием заключения рассматриваемого договора, бесспорно, будет являться возникновение обязательственного правоотношения по созданию результата интеллектуальной деятельности. Моментом возникновения такого правоотношения будет являться момент согласования всех существенных условий договора о создании результата интеллектуальной деятельности (п. 1 ст. 402, п. 1 ст. 403 ГК). К ним, в частности, относятся условия о характере подлежащего созданию результата интеллектуальной деятельности, сроках его создания (п. 2 ст. 986 ГК), а также условия, предусмотренные Указом Президента Республики Беларусь от 6 июля 2005 г. № 314 «О некоторых мерах по защите прав граждан, выполняющих работу по гражданско-правовым и трудовым договорам» [8]. Содержанием возникающего правоотношения будут являться права и обязанности его субъектов, направленные на создание, принятие и оплату результата интеллектуальной деятельности.

Что касается обязательства, опосредующего предоставление заказчику исключительного права использования созданного объекта права интеллектуальной собственности, то следует отметить, что в силу заключения договора о создании и использовании результатов интеллектуальной деятельности оно не возникает.

Основной причиной этого является то, что исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности возникают либо в силу факта их создания либо вследствие предоставления им правовой охраны уполномоченным государственным органом в случаях и в порядке, предусмотренных ГК и иными законодательными актами (ч. 1 ст. 981 ГК). В силу факта создания исключительные права возникают в отношении объектов авторского права. В силу регистрации – в отношении объектов права промышленной собственности. При этом первоначальным правом на получения патента (свидетельства) в отношении последних в любом случае обладает их действительный создатель [9, с. 83].

Исключительные права на объекты авторского права, а также право на получение патента (свидетельства) в отношении объектов права промышленной собственности возникают не у авторов только в двух случаях, которые к рассматриваемой ситуации не относятся. Речь идет о случае создания объектов, признаваемых в соответствии с законодательством служебными. А также о случае принадлежности исключительных прав на энциклопедии, энциклопедические словари, периодические и продолжающиеся сборники научных трудов, газеты, журналы и другие периодические издания лицам, выпускающим их в свет.

Во всех остальных случаях речь может идти только о передаче исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, которая осуществляется, по общему правилу, в силу заключения договора, либо об их

переходе по наследству или в порядке правопреемства (п. 1 ст. 984 ГК), вопрос о котором не включен в объект настоящей статьи.

Что касается договоров, в рамках которых осуществляется передача исключительных прав на объекты права интеллектуальной собственности, то в соответствии с пунктом 3 статьи 984 ГК, как уже было упомянуто ранее, к ним относятся лицензионный договор и иные договоры, предусмотренные законом. К последним в силу статьи 25 Закона «Об авторском праве и смежных правах» относится авторский договор. Иные договоры, являющиеся основанием обязательственного правоотношения, опосредующего передачу прав на объекты авторского права, смежных прав и права промышленной собственности, законодательством не предусмотрены. Исключение составляет лишь договор на создание аудиовизуального произведения. Его заключение влечет за собой автоматическую передачу авторами этого произведения производителю аудиовизуального произведения исключительного права его использования некоторыми названными в законе способами.

Поскольку статья 986 ГК подобной оговорки не содержит, говорить о том, что именно этот договор предполагается в качестве альтернативы лицензионному договору, не приходится. Приходится анализировать последствия его заключения, исходя из его соответствия условиям лицензионного договора (авторского договора применительно к передаче прав на объекты авторского права). Только соответствуя им, он может признаваться заключенным, а обязательство по передаче исключительного права использования создаваемого объекта права интеллектуальной собственности – как следствие, возникшим. Поэтому такой договор должен не только содержать указание на характер подлежащего созданию результата интеллектуальной деятельности, а также цели либо способы его использования. Он должен предусматривать конкретные права, передаваемые по договору (п. 2 ст. 984, п. 1 ст. 985, п. 2 ст. 986 ГК, п. 1 ст. 26 Закона «Об авторском праве и смежных правах»). А в случае, если создаваемый объект относится к объектам авторского права, еще и размер авторского вознаграждения (порядок его определения), а также порядок и сроки его выплаты (п. 1 ст. 26 Закона «Об авторском праве и смежных правах»).

Учитывая, что права на объекты авторского права возникают в силу их создания, а на объекты права промышленной собственности – в силу их регистрации, передать еще не существующие права на результаты интеллектуальной деятельности по договору об их создании и использовании не представляется возможным (п. 1 ст. 390, п. 1 ст. 986 ГК). Это возможно только при заключении упомянутого договора под отлагательным условием, в соответствии с которым права и обязанности сторон из лицензионного (авторского) договора возникнут только при создании охраноспособного объекта либо его регистрации (п. 1 ст. 169 ГК). Моментом возникновения прав на такой объект, а также обязательства по их передаче, будет являться момент его создания (получения охраноспособного документа); точнее, момент его передачи заказчику.

Как видно из проведенного анализа статьи 986 ГК, конструкция договора о создании и использовании результатов интеллектуальной деятельности не

обеспечивает интересы заказчика в отношении создаваемых по его заказу объектов права интеллектуальной собственности. Она не позволяет без дополнительного отлагательного условия предусмотреть автоматическую передачу заказчику исключительных прав на создаваемые объекты. Она требует применения практиками при формулировании условий договора правил о договоре подряда, лицензионном (авторском) договоре. Как следствие, ставит вопрос о своей необходимости в действующем законодательстве.

Учитывая изложенное, ответить на этот вопрос мы вынуждены отрицательно; при этом предложить не просто исключение из действующей редакции ГК статьи 986, но включение в специальные законодательные акты в сфере промышленной собственности норм, предусматривающих право заказчика получить патент (свидетельство) на охраноспособный объект, созданный в результате исполнения договора заказа. Подобное право необходимо предусмотреть и в отношении заказчика научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, выполняемых по договору, отношения из которого урегулированы главой 38 ГК.

Принимая во внимание востребованность единого договора о создании и использовании объекта авторского, полагаем целесообразным дополнить Закон «Об авторском праве и смежных правах» дополнительной специальной нормой. Указанная норма будет регулировать не только обязательственные отношения, опосредующие создание объектов авторского права, но и обязательственные отношения, опосредующие их использование. Основанием соответствующих правоотношений будет являться один договор – договор авторского заказа [10]. Моментом их возникновения – заключение договора и создание объекта авторского права (его передача заказчику) соответственно.

Целесообразность включения в специальное законодательство упомянутой нормы подтверждается и практикой регулирования договорных отношений по созданию и использованию объектов авторского права в зарубежных странах. Так, если в некоторых из них, например, в Великобритании, и в Соединенных Штатах Америки отсутствует детальное правовое регулирование отношений по поводу использования произведений вообще и их создания для последующего использования в частности, то в других, а именно в странах романо-германской правовой системы, указанные отношения урегулированы достаточно подробно [10; 11; 12]. В качестве примера стоит лишь привести главу II Закона Испании от 12 апреля 1996 г. №1/1996 «Об интеллектуальной собственности», полностью посвященную подробному регулированию различных видов издательских договоров [13]. Или главу III названного нормативного правового акта, посвященную регулированию порядка заключения и исполнения постановочного договора и договора об использовании музыкального произведения. При этом, как отмечает сам нормативный правовой акт, указанные договорные конструкции не применяются к обязательствам по созданию объектов авторского права, урегулированным специально предусмотренными нормами (ст. 59 (2)).

Специально предусмотренными нормами указанные отношения урегулированы не только в законодательствах государств, исторически вошедших в систему континентального права. Подобным образом они урегулированы и в

законодательствах государств, созданных после распада Союза ССР. Стоит лишь привести в качестве примера статьи 1288-1290 Гражданского кодекса Российской Федерации [14], которые закрепили понятие договора авторского заказа, определили его предмет, существенные условия, права и обязанности сторон, в том числе в отношении создаваемого объекта авторского права, срок исполнения договорных обязательств, а также ответственность сторон за их неисполнение.

Литература:

1. Об утверждении Гражданского кодекса Белорусской ССР: Закон БССР, 11 июня 1964 г. // Собр. законов БССР, указов Президиума Верх. Совета БССР. – 1964. – № 17. – Ст. 183.

2. Основы гражданского законодательства СССР и Республик: Закон СССР, 31 мая 1991 г., № 2211-1 // Ведомости Съезда народ. депутатов СССР и Верх. Совета СССР. – 1991. – № 26. – Ст. 733.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 31 декабря 2008 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2009.

4. Об авторском праве и смежных правах: Закон Республики Беларусь, 16 мая 1996 г., № 370-ХІІІ: в редакции Закона Республики Беларусь от 11.08.1998 г.; Закона Республики Беларусь от 04.01.2003 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2009.

5. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы: Закон Республики Беларусь, 16 декабря 2002 г., № 160-З: в редакции Закона Республики Беларусь от 29.10.2004 г.; Закона Республики Беларусь от 07.05.2007 г.; Закона Республики Беларусь от 24.12.2007 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2009.

6. О патентах на сорта растений: Закон Республики Беларусь, 13 апреля 1995 г., № 3725-ХІІ: в редакции Закона Республики Беларусь от 16.07.2001 г.; Закона Республики Беларусь от 14.06.2004 г.; Закона Республики Беларусь от 07.05.2007 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2009.

7. О правовой охране топологий интегральных микросхем: Закон Республики Беларусь, 7 декабря 1998 г., № 214-З: в редакции Закона Республики Беларусь от 16.07.2001 г.; Закона Республики Беларусь от 18.05.2004 г.; Закона Республики Беларусь от 07.05.2007 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2009.

8. О некоторых мерах по защите прав граждан, выполняющих работу по гражданско-правовым и трудовым договорам: Указ Президента Республики Беларусь, 6 июля 2005 г., № 314 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000

[Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2009.

9. Городов, О.А. Патентное право: учеб. пособие / О.А. Городов. – М.: ТК Велби, Проспект, 2005. – 544 с.

10. Лосев, С.С. Договор о создании и использовании результатов интеллектуальной деятельности / С.С. Лосев // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008.

11. The United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. Copyright, Designs and Patents Act of November 15, 1988 // Copyright. – 1989. – Vol. 10. – № 4. – Art. 01.

12. The United States of America. Copyright Law of October 19, 1976: Circular 92. – N.Y.: US Copyright Office, 1996. – 175 p.

13. Spain. Consolidated Text of the Law on Intellectual Property, regularizing, clarifying and harmonizing the applicable statutory provisions, of April 12, 1996 // Copyright. – 1999. – Vol. 09. – № 1. – Art. 01.

14. Гражданский кодекс Российской Федерации: Кодекс Рос. Федерации, 18 дек. 2006 г., N 230-ФЗ: с измен. от 13 мая 2008 г. // Конс. Плюс: Версия Проф. Технол. 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2009.